

Восхищенная любопытством Падающего Рейна, Болао нетерпеливо ждала, собираясь с мыслями. Простое заявление: "я не понимаю", но оно было лучше, чем то, что сказали другие молодые офицеры. Даже ее кузен не изрек ничего, кроме банальных трюизмов и бессмысленных заверений, что было большим разочарованием. Остальные думали, что поняли, что должно произойти, но никто не понимал. Только Падающий Рейн был достаточно храбр, чтобы принять свое невежество и принять меры, чтобы исправить это, хотя он, казалось, опасался высказывать свои мысли.

Не желая торопить его, чтобы не спугнуть, она изучала молодого воина. Сидя у костра, такой худой и болезненный, Падающий Рейн почти беззащитно обнимал свои колени. Хотя он казался погруженным в свои мысли, его янтарные глаза периодически осматривали окрестности, оглядывая все вокруг, как деревенский варвар в своем первом путешествии. Странная привычка, особенно учитывая, что Бекхай жили в джунглях и не было ничего захватывающего в этом лесу. Размышляя над загадкой, она проследила за его блуждающим взглядом несколько мгновений, прежде чем ответ стал ясен: он оценивал угрозы и планировал свой побег, не из какого-то сознательного страха, а скорее из-за своей обычной бдительности.

Ее любопытство было удовлетворено, и она быстро заметила другие признаки его усердия. Несмотря на то, что он был окружен тремя тысячами элит, которые охраняли его, Падающий Рейн прибыл на обед, вооруженный мечом и щитом, его лук и колчан ждали поблизости в упряжи его боевого зверя. Свирепое существо свернулось вокруг своего хозяина, обманчиво послушное, выпрашивающее еду, самое грозное оружие Бекхайского юноши было спрятано на виду. Не просто домашнее животное, она читала отчеты о его встрече с убийцами внутри Саньшу, русеквин, сыгравший важную роль в его победе над подавляющим числом.

Было очевидно, что молодой офицер не доверял солдатам вокруг него, и, подумав, она поняла почему. Майор Ючжэнь, двое из трех прапорщиков, большинство солдат и даже сама Болао были приверженцами Общества, и, учитывая его прошлый опыт, она не могла винить его за осторожность. И все же, в столь юном возрасте у него в костях запечаталась такая настороженность, ей было жаль его. Она видела такое же поведение у старых воинов, ветеранов и выживших в бесчисленных битвах, слишком нервные, чтобы сидеть на открытом месте, пораженных любым шумом и движением, непригодные для гражданской жизни. Что за обучение и трудности он перенес, чтобы принять те же манеры в столь юном возрасте?

Глупо было думать, что он зашел так далеко только благодаря таланту.

Очевидно, ее мнение о нем должно быть изменено. Помня об этом, она вспомнила свои предыдущие встречи с ним. Приятно было поболтать, его восхитительный румянец и застенчивые взгляды заставили ее снова почувствовать себя молодой. Его истинная природа или обдуманный поступок? Если это было представление, то мастерское. Она почти забыла, каково это, когда на тебя смотрят без страха, когда женщина достигла расцвета без единого поклонника. Отец давным-давно перестал настаивать на том, чтобы она остепенилась и вышла замуж, в письмах он только просил ее вернуться и навестить его. Он отказался от внуков, беспокоясь только о ее безопасности даже после всех этих лет. Было больно разочаровывать его, но она не хотела умирать старой девой без мужа и семьи. Ее образ жизни оставлял мало времени для флирта, не говоря уже о репутации. Что еще ей оставалось делать, выйти замуж за раба или подчиненного? Невозможно, это все равно что плюнуть отцу в лицо, унижить его перед сверстниками и подчиненными.

Внутренне скривившись, Болао очистила свой разум и сосредоточилась. Глупые фантазии о

жизни должны были подождать, Падающий Рейн наконец-то был готов озвучить свой вопрос.

— Вы сказали, что у вас нет ни звания, ни титула, так почему вы здесь? Почему майор Ючжэнь передала командование вам?

Более осторожный и бдительный, он проверял воду. Потребуется терпение, чтобы завоевать его расположение, возможно, даже немного обаяния. Заправив выбившиеся пряди волос за ухо, она почувствовала некоторую гордость за его внезапный румянец. Наклонившись ближе, чтобы придать голосу интимность, она тихо ответила:

— Хотя сейчас я не занимаю официального поста, когда-то я была прапорщиком, как и вы, хотя и отказалась от должности после того, как мой хозяин принял меня. Кроме того, вы ошибаетесь, майор Ючжэнь не передала командование, я действую в качестве советника. Мой опыт в этих делах хорошо известен, моя репутация заработана трудом после трех Чисток.

Отстранившись, Падающий Рейн ахнул со смесью недоверия и ужаса.

— Вы вызвались добровольцем? Пытать и убивать мирных жителей?

Она проклинала себя за то, что раскрыла все так рано. Хотя она гордилась своей работой, не все чувствовали то же самое. Не все было потеряно, это мог быть шанс подчеркнуть важность Чистки. Высоко подняв голову, она ответила:

— Я путешествую круглый год со своими претендентами, ища повсюду признаки коррупции. Если будет объявлена Чистка, мы спешим предложить свои услуги, защищать империю без благодарности и награды. Хотя это неприятная задача, мы все должны служить по-своему. — Она видела страх и отвращение в его глазах, ее настроение на мгновение упало, но она крепко держалась за слова своего учителя. — Это божественное призвание, священный долг — делать то, что другие не могут или не хотят.

Неловкое молчание воцарилось вокруг нее, все четверо смущенно избегали ее взгляда. Видя, как Рейн жуёт свои губы, она умоляла его заговорить.

— Пожалуйста, задавайте свои вопросы, чтобы мы могли провести открытую дискуссию. Клянусь, я не буду обижаться, и ты не будешь страдать от последствий.

Поколебавшись, он почесал шею и заговорил приглушенным голосом, все еще не в силах встретиться с ней взглядом.

— Сколько невинных погибло от ваших рук во время исполнения вашего "священного долга"?

— Бесчисленно. — Ее ответ был мгновенным, голос ровным, вопрос, заданный ей тысячу раз до этого. — Большинство людей, убитых во время Чистки, невиновны, их жизни принесены в жертву ради общего блага.

На этот раз он продолжал, не подталкиваемый ею, даже глядя на нее встревоженными глазами.

— Как вы можете оправдывать пытки ни в чем не повинных гражданских лиц? Их жизни ничего для вас не значат? Где в этом божественное? Почему бы не убить их и покончить с этим?

О, бедное дитя, теперь его действия обрели смысл. Он напал на Смеющегося Дракона, чтобы

спасти жителей деревни, не зная, что они уже были обречены на смерть.

— Неудивительно, что ты считаешь меня чудовищем, ты не понимаешь, почему это должно быть сделано. Вы знаете, почему их называют "оскверненными"? — Ее вопрос застал его врасплох, и он едва заметно покачал головой. — Потому что они такие, какие есть, испорченные прикосновением Отца. Его дети, Демоны, шепчутся с ними, превращая оскверненных в оружие против нас. Большинство сходят с ума от жажды крови, потому что это противоречит человеческой природе, извращение работы Матери. Их быстро отслеживают и убивают, не в состоянии причинить слишком большой ущерб. Истинная опасность исходит от тех, кто способен принять его учение, как Смеющийся Дракон и ему подобные.

Теперь она заинтересовала его, его любопытство разгорелось. Молясь Матери о ясности, она продолжала объяснять, ее возбуждение росло.

— Скрываясь на виду, Оскверненные распространяли вокруг себя свою заразу шепотом и тайнами, словно невидимую чуму насилия и разврата. Один заражает двоих, и они становятся тремя. Три становится девятью, девять - тридцатью, и так далее и тому подобное. Их было больше пятидесяти, и они годами скакали по этим лесам. Перед смертью, кто знает, как далеко они распространили свою грязь и ложь, скольких невинных они убили и пытали, скольких они пометили для Отца? Там, где вы видите невинных, я вижу тех, кто отмечен его прикосновением, их души почернели, а разум развращен. Если оставить их в покое, то это лишь вопрос времени, когда они упадут и продолжат размножаться. Я предлагаю искупление и очищение, шанс покаяться и очистить свои души, сбросить оковы перед смертью. Более того, мы раскрываем истинное лицо врага через пытки, доказывая, что Чистка была оправдана. Хотя невинный должен вынести несколько часов страданий, это жалкие гроши по сравнению с вечными муками в утробе Отца. Если бы не мои усилия, десятки тысяч душ были бы потеряны для врага, навсегда лишены Материнских объятий.

Задыхаясь и ликуя, она ждала сладкого момента просветления, пока он обдумывал ее слова. Он учился на целителя, конечно, он поймет. Иногда, чтобы спасти жизнь, нужно разрезать плоть, и она молилась, чтобы ее слова просветили его. Возможно, он даже услышит зов долга и присоединится к претендентам. Империя изобиловала коррупцией, и молодой герой, подобный Падающему Рейну, мог привлечь многих на свою сторону. Как это было бы чудесно!..

Все это забегаало вперед. Отбросив в сторону блуждающие мысли, она сосредоточилась на Падающем Рейне, заметив, что его взгляд наполнен... жалостью? Неужели он не понимает? Неужели она ошиблась в своих объяснениях? Повернувшись к ней лицом, он приказал своему зверю встать и небрежно положил руку на рукоять меча, прежде чем заговорить.

— Кто сказал?

— ...Что?

— Кто решил, что невинные души испорчены просто близостью? Кто решил, что для их очищения нужны пытки?

Переполненная праведным негодованием, она подавила свой гнев и прищурилась, изучая Падающего Рейна. Были ли его действия открытой провокацией? Нет, слишком много осторожности, он готов защищаться на случай, если она плохо отреагирует на его расспросы.

— Ты сомневаешься в учении матери?

— Это вы заставили меня спросить, я совершенно невежественен. Было ли это божественным

наставлением? Объявила ли Мать: "всех, кто приближается к Оскверненным, следует пытаться"? Если так, то я могу только просить прощения.

— Так всегда делалось. Мой учитель учил меня этому так же, как его учитель учил его, непрерывная линия верующих, уходящая в глубь веков. — Не в силах ответить утвердительно, она облизнула губы и попробовала зайти с другой стороны. — Ты, конечно, понимаешь, что это необходимо? До тех пор, пока мы не сможем продемонстрировать их чистоту посредством заметных манипуляций с Ци, мы не сможем определить, кто был осквернен.

— Я понимаю необходимость действий. Чего я не понимаю, так это необходимости массовых пыток.

Его янтарные глаза пронзили ее насквозь, осуждая, осуждая, как и многие другие. Этот разговор должен был пройти совсем не так.

— Значит, ты веришь, как и весь остальной мир, как верит мой отец, что я делаю это ради развлечения? Что я наслаждаюсь пытками невинных?

Несмотря на все свое возмущение, она лишь пожала плечами.

— Так ли это?

— Нет. Не. Так.

— Тогда кого волнует, что думают другие? Я только спрашиваю, кто решил, что массовые пытки были правильным ответом на вспышку Оскверненных?

— Ты думаешь, император будет сидеть сложа руки и позволит мучить своих граждан без причины?

Еще одно пожатие плечами.

— Я не осмелился бы говорить за Императора. Вы все еще не ответили на мой вопрос, хотя у меня есть еще. Как простой контакт с Оскверненным может лишить человека Материнских Объятий? Неужели Материнскую любовь так легко потерять? Как страдания очищают их? А как же солдаты? Мы все время контактируем с Оскверненными, мы тоже испорчены? Вы тратите все свои усилия на "очищение" Оскверненных, чтобы войти с ними в тесный контакт. Вы испорчены?

— Как ты смеешь?! — Вскочив на ноги, она направила Небесные Энергии в проявление чистоты, святые Энергии хлынули через нее. Побледнев, когда он понял свою ошибку, Падающий Рейн унесся прочь от ее приближения. — Ты искажаешь слова и искажаешь истину, но я знаю, что поступки мои праведны, мой путь божественен. — Если бы только он вытащил оружие, чтобы она могла нанести ему удар.

— Извините, я немного увлекся, это был риторический вопрос-

Не обращая внимания на его извинения, она бросилась вперед и подняла его за воротник, пристально глядя ему в глаза.

— Я делаю то, чего не могут другие, несу бремя, которого другие не хотят. Я пожертвовал всем, чтобы выполнить свой священный долг. Кто ты такой, чтобы задавать мне вопросы?

— Ошибаетесь...

— Хватит слов. Думаешь, тебе лучше знать? Тогда докажи это. Когда через несколько дней придут заключенные, ты выберешь из их числа Оскверненных. Легкая задача, или тебе так кажется, отделить невинного от виновного. Если те, кого вы выберете, окажутся Оскверненными, а невинных не убьют, тогда я поверю, что Мать говорит через вас, и пощажу остальных. — Она не дала ему возможности отказаться, зная, что скоро он поймет тщетность своих доводов. Чистка была единственным способом, другого выбора не было.

Отшвырнув его в сторону, она бросилась прочь, в то время как все поспешили избежать ее взгляда, склонив головы в невысказанном страхе, как солдаты, так и офицеры, и кандидаты. Хотя он действовал ей на нервы, вопросы Падающего Рейна помогли ей понять одну вещь: Мать любила всех своих детей, и это было правдой. Хотя Болао делала только то, что требовалось, за убийство стольких невинных приходилось расплачиваться. У Хань Болао не будет ни мужа, ни детей, ни отдыха, ни уединения, ни жизни, лишенная любви и привязанности, ни покаяния за все свои грехи. Теперь она понимала, почему у хозяина нет семьи, почему мир поносит ее.

Такова жизнь, бесконечные испытания и невзгоды, но она будет нести свою ношу с гордостью.

Вытащив из набедренной повязки колючку, Гао Цю вполголоса выругался. Он был проклят, обречен на несчастье, что бы он ни сделал. Он прошел всего несколько десятков километров, прежде чем плот развалился. Не так страшно, но это произошло без предупреждения, не дав ему времени бросить топор на берег. Несмотря на то, что он плыл совсем недолго, обломки металла почти утащили его под воду, его легкие наполовину наполнились водой к тому времени, как он добрался до суши.

Чертов старый дурак, вот кем он был. Почему он не украл настоящую лодку с веслами и припасами? Хотя ягоды, клубни и орехи были легко найти, на мясо было трудно охотиться с одним только топором и кинжалом. Мешок, набитый веревкой, фляжка с водой, запасная одежда и спальный мешок - он не просил многого. Хуже того, он оставил все свои спрятанные монеты, был слишком расстроен, чтобы думать как следует.

После стольких дней, проведенных в лесу, он походил на дряхлого старого попрошайку, карабкающегося по лесу в одном сапоге, второй - в озере. Унижение от всего этого заставляло его избегать любых контактов с людьми, не торопясь идти вдоль берега на восток, вспоминая лучшие времена и лучшие места. Не желая рисковать жизнью на плоту, он высматривал армейские патрули, все еще думая отправиться на юг в поисках цели.

Добравшись до заката, он съел немного ягод, прежде чем забраться на дерево и уснуть. Его тело болело от старости, но он не осмеливался лечиться. Он никогда не был хорош в этом, и это требовало всей его концентрации, слишком опасно без кого-то, кто бы мог наблюдать, леса заполнены солдатами, бандитами и животными.

Мечтая убить и съесть вкусного медведя, Гао Цю открыл глаза в темноте, инстинкты предупредили его об опасности. Лунный свет просачивался сквозь верхушки деревьев, пока он изучал окрестности, неподвижный и безмолвный, насколько это возможно. Хотя ничего не бросалось в глаза, он крепко сжимал топор, готовый дорого продать свою жизнь.

У подножия дерева раздался знакомый голос.

— Ну, трахни меня сбоку, я узнаю твой вонючий тесак где угодно. Гао Цю, тащи сюда свои старые кости, я не в настроении лезть. Ты окружил меня, чего бы это ни стоило, а не так, будто мне нужна помощь, чтобы убить такого дряхлого ублюдка, как ты.

Громко фыркнув, Гао Цю спрыгнул с дерева и приземлился, его колени громко хрустнули.

— Старый? Мы одного возраста Джариад. Твои роговые корни, должно быть, снова вонзились в твой мозг и делают странные вещи с твоей памятью. Никогда не встречал наполовину оленя, который не был бы идиотом.

— Наполовину олень, проклятый ублюдок. — Стоя вне диапазона оружия со скрещенными руками, зубы Джариада сияли в лунном свете. — Ты выглядишь дерьмово, еще больше, чем обычно. Что Красный Дьявол Саншу делает здесь в одиночестве? Ты потерял работу, отсасывая у Призрака? Какой-нибудь парень помоложе возьмет тебя на работу?

— То, что ублюдок Лю позволяет тебе обслюнявить себя, еще не значит, что я делаю то же самое. Это все еще территория Бухты Мясника, где корсарам вроде тебя не рады. Предатель думает, что может нарушить соглашение, как удивительно. Он хочет избавиться от Призрака раз и навсегда? — Сплюнув в сторону, Гао Цю поднялся, размахивая топором обеими руками.

— Ну, он должен был прислать больше. Вы все не более чем упражнение для сердца.

— Ах, я буду наслаждаться, убивая тебя. — Выхватив саблю, Джериад встал в стойку, готовый ринуться вперед, как всегда предсказуемый. — И все же, как бы я тебя ни ненавидел, не могу сказать, что предвидел это. Когда-то мы вместе служили и сражались, и хотя ты настоящий ублюдок, я бы никогда не подумал, что ты осквернен.

— Заткни свой поганый рот!

— Зачем отрицать? Это же очевидно, иначе зачем ты здесь? Ты услышал о Смеющемся Драконе, ставшем Оскверненным, и испугался, что призрак тебя раскусит, поэтому ты бросился бежать.

Это заявление застало Гао Цю врасплох, его разум пришел в смятение от заявления Джериада. Никогда не упускай возможности, подлый ублюдок с воплем бросился в атаку. Едва защитившись от атаки, Гао Цю оттолкнул полуживотное в сторону, игнорируя возможность противостоять, и поднял руку для паузы.

— Подожди, остановись. Смеющийся Дракон осквернен?

— Не притворяйся, старина. — Презрительно усмехнувшись, Джериад остановил атаку, подав знак своим людям отступить. — Тот прапорщик, с которым вы связались, оказался на Западном берегу. Наткнулся на Оскверненный отряд, который, как он клянется, возглавлял Смеющийся Дракон. Эта сука вызвала Чистку, и босс послал нас сюда охранять берег. Сказал, что Призрак слишком снисходителен к беглецам.

Не обращая внимания на смех Джериада, мир вокруг Гао Цю рухнул, когда он попытался принять правду. Смеющийся Дракон и Призрак, встреча за закрытыми дверями. Смеющийся Дракон, Оскверненный. Полковник Йо Лин, человек, знавший все, что происходило в Саньшу, встретился с Оскверненным Смеющимся Драконом. Закричав от ярости, он бросил топор в грязь и попытался сохранить равновесие, демонстрируя свою чистоту перед остальными. Его кулак бил по дереву рядом с ним, снова и снова, ствол разлетался в щепки, когда он пыхтел от

напряжения. Его гнев иссяк, слезы текли по лицу, когда он прислонился к сломанному дереву, оплакивая потерю всех, кого знал, молясь, чтобы Джериад или один из его лакеев убил его и покончил со всем этим.

Нет такой удачи. Ноги Гао Цю подкосились, он шлепнулся на землю и уставился на растерянного Джариада.

— Я не осквернен, но Призрак осквернен. Перед моим отъездом он встречался со Смеющимся Драконом.

Почесывая бороду, Джериад задумался с открытым ртом, раздражающая привычка, которую он никогда не терял.

— Ну... черт. — После долгого молчания Джариад шагнул вперед, и Гао Цю закрыл глаза, ожидая, что меч упадет. Толкнув его сапогом, Джериад фыркнул и протянул руку. — Не драматизируй, старый ублюдок. Вставай, я не собираюсь тащить твою тяжелую задницу

Позволив себя подтянуть, Гао Цю спросил:

— Почему?

Уже уводя своих людей, Джериад крикнул через плечо:-

— По той же причине, по которой я все делаю: по приказу босса.

Вздохнув, он обыскал себя, схватил топор и постарался расправить бороду. После почти десяти лет разлуки Гао Цю пришлось встретиться со старыми друзьями и врагами, похожими на нищих.

Как унижительно.

<http://tl.rulate.ru/book/591/475580>